

ЗАГОВОРЩИК ИЗ МАЛОГО

“Играть любовь — это самое трудное”,

— считает ведущий актер Малого театра Василий Зотов, сыгравший в премьерном спектакле “Плащ кардинала” Сен-Мара. Этот романтически настроенный исторический персонаж из-за любви к женщине затеял заговор против Ришелье. Эту тему с ним обсуждает Светлана ОСИПОВА.

Из досье “МК”: Василий Зотов. Окончил театральное училище им. М.С.Щепкина в 1997 г. В 1998 г. был принят в труппу Малого театра. Играет в спектаклях: “Плащ кардинала” (Сен-Мар), “Усилия любви” (Король), “Коварство и любовь” (Фердинанд), “На всякого мудреца довольно простоты” (Глумов), “Сказка о царе Салтане” (князь Гвидон) и др. Больше половины ролей в его репертуаре — герои-любовники. Только не сегодняшние, а из прошлой жизни — настоящие, страстные и преданные, как в романах.

— Василий, а любовь на сцене играть легко?

— Много зависит от партнера. Важно, чтобы человек тебе приятен. Честно говоря, играть любовь — это самое трудное, нужно ведь сделать так, чтобы чувство было искренним, чтобы это было достоверно. Фальшь моментально чувствуется, публика не дура.

— Скажи, а в жизни тебе приходилось применять актерские штучки, чтобы влюбить кого-то в себя или просто чего-то добиться?

— Это на подсознательном уровне. Иногда бывает в компании выпьешь три

рюмки, и тебя понесло, играть вдруг начинаешь. Потом думаю: “Чего ж я делаю”?

— Опасно иметь дело с вами, с актерами.

— Да, артистам верить нельзя. Профессия сама по себе проститутская. Она подразумевает то, что нужно нравиться. Режиссеру, зрителю. Но только на подсознании, потому что, если делать это специально, никто не поверит.

— У тебя есть идеал женщины?

— Да не надо гнаться за идеалом. Жена моя мне нравится. В ней я нашел свой идеал.

— Она актриса Малого театра?

— Да. Мы познакомились, когда репетировали “Коварство и любовь”.

— Она была твоей партнершей, которую ты и по роли любил?

— Да. Но это неудивительно, такое часто бывает.

— Сейчас ты занят в девяти спектаклях. Скольких героев-любовников ты уже переиграл?

— Я это называю “герой со шпагой”. У меня пять таких ролей. Но вот недавно вышел спектакль “На всякого мудреца довольно простоты”. Там я герой-подлец. В этот спектакль мне пришлось вводиться срочно, за пять дней, да еще во время репетиций “Плаща кардинала”. Я чуть с ума не сошел.

— За что ты был отчислен из школы?

— А там учителя гнобили меня, потому что у меня была какая-то идиосинкразия на точные дисциплины. Я вообще никак их не воспринимал, у меня абсолютно отсутствует

к этому талант. То есть деньги-то я умею считать...

— Конечно, куда ж деваться.

— ...а все остальное — нет. Единственная, кто меня понимала, это старый директор. Она литературу преподавала и сразу определила, что у меня к ней талант. Потом директором стал учитель труда, который тут же принялся зажимать меня в клещи. Они всех хотят под одну гребенку загнать и не смотрят, к чему человека тянет, к чему у него лежит душа. Короче, это все закончилось тем, что в восьмом классе у меня было пять годовых двоек. Но это уже я сам постарался. Понял, что меня гнобят, плюнул и хулиганить начал. Потом пошел в вечернюю школу. И ее я буду всегда вспоминать с благодарностью, потому что там ко мне отнеслись по-человечески. Во-первых, там учатся через день: хочешь днем, хочешь вечером, уроков не задают. А я ведь лодырь и лентяй. Мне сказали: “Вась, ты только ходи на занятия, мы тебе тройбаны поставим”. И окончил я школу замечательно, мне дали аттестат.

— В Щепкинское ты поступал сознательно или тоже от нечего делать?

— Моя мама актриса. Она работала в Театре Пушкина, а сейчас озвучивает фильмы и сериалы на “ТВ-центре”. Да и выбора у меня другого не было: я же не умею ничего. Дурака провалял, так что с первого раза поступил. Хотя я и на первом курсе дурака валял, плохо учился. Пропускал лекции, “не в форме” приходил. А потом мой педагог со мной поговорила, вправила мне мозги, и я так загорелся, что даже с красным дипломом закончил. А потом показал его тому школьному директору.

— В Малый театр тебя взяли сразу после училища?

— Да, но у меня был выбор. После того как заканчивается учеба, все студенты начинают показываться в разные театры. Меня брали Райкин и Волчек. Так что я выбирал, взвешивал. А на Малом остановился, потому что здесь была работа.

— Тебе сразу предложили роль?

— Я тогда уже заканчивал репетировать спектакль “Тайны мадридского двора”. Касовая комедия, она идет уже шестой год и принимается на ура.

— Ты к своим ролям как-нибудь готовишься? Когда Сен-Мара репетировал, читал что-то?

— Нет. Я не считаю, что так называемое глубокое зазернение, когда люди читают литературу вокруг, — это правильный путь. Я не читаю. Мой персонаж ведь не знал, что произойдет с ним. Он жил, общался с людьми и ничего про себя не читал. И про Ришелье тоже ничего не читал. Он видел человека, которого ненавидел. Слишком умный артист — это не всегда хорошо. Нужно по наитию, по-прямому, по-живому.

— Твой Сен-Мар не раз заявляет, что он все затеял из любви к Марии. Это действительно так?

— Люди часто склонны себя убеждать во многом. Сен-Мар начал с идеалов: освобождение Франции и любовь к женщине, которой он не ровня. А потом у него появилась возможность вступить в борьбу за власть, и он увлекся. Я же вижу и по нашим современным политикам, что власть — это страшный наркотик. Люди просто не могут остановиться. С Сен-Маром такая же ситуация. Мальчик увлекся борьбой за власть.

— Финал в спектакле открытый. Ты что в него вкладываешь? Что выбирает твой герой: смерть или плащ кардинала?

— Плащ, конечно. Все взрослые люди рано или поздно расстанутся с детскими иллюзиями, надеждами, меняют убеждения. Мой Сен-Мар в последней сцене расправился со всем этим и выбрал карьеру, хотя по правде его казнили, ему отрубили башку.

— У тебя есть роль-мечта? Гамлета хочешь сыграть?

— А кто его не хочет сыграть? Хочу, но важно, с кем, когда, кто режиссер. Можно поставить “Гамлета” в театре ЖЭКа. Какое от этого удовольствие? Лучше взять пьесу и еще раз прочесть. Интересно, когда здесь, сейчас, с интересными людьми, а просто “хочу один стоять в луче света, и на меня будут смотреть” — нет.

— Скажи, ты считаешь себя везучим человеком?

— Да.

— Во всем?

— Во всем нельзя быть везучим. Рано или поздно придется поплатиться.

— А чего тебе не хватает?

— В кино хочу сниматься больше. Всемирной славы хочется. (Хохочет.)